

Санкт-Петербургский государственный университет

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

**300 ЛЕТ ИРАНИСТИКЕ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ**

28–30 апреля 2003 г.

Материалы международной конференции

Санкт-Петербург
2003

300 лет иранистике в Санкт-Петербурге. Материалы международной конференции — Санкт-Петербургский государственный университет. Восточный факультет. — СПб., 2003. — 130 с. Изд. 2-ое, исправленное.

Редакционная коллегия:

*А.К. Алексеев, В.Н. Блондин, П.Л. Гроховский, А.А. Маслов,
И.М. Стеблин-Каменский (председатель), А.С. Патаман,
Мехди Санаи, Али Сейед Мосави*

В сборник вошли материалы научных докладов ведущих российских и зарубежных востоковедов, посвященные актуальным вопросам языков, литературы, религии и истории Ирана с древнейших времен до наших дней. Книга рассчитана на специалистов-востоковедов, студентов и аспирантов гуманитарных факультетов ВУЗов, а так же на самый широкий круг читателей, интересующихся культурой Востока.

**Конференция проводится
при поддержке Посольства Исламской Республики Иран
в Российской Федерации
и Культурного Представительства
при Посольстве ИРИ в РФ**

© Восточный факультет СПбГУ, 2003

Три века иранистики в Санкт-Петербурге

Научное востоковедение, как и все наши науки, зародилось при Петре в Санкт-Петербурге. Персидский («фарсовский») язык впервые упоминается в указе Петра от 5 января 1700 года при посылке в Посольский приказ «для перевода писем фарсовского языка». Из Приказа сообщили, что «перевести оных не могут», но как заметила В.А.Крачковская (1949, с.272), толмачи смогли установить язык писем. В 1716 г. в Персию для овладения языками с посольством Артемия Волынского были отправлены студенты латинских школ. С 1720 г. было начато собирание восточных монет и рукописей в Кунсткамере.

В самом Петербурге персидская речь зазвучала еще при Петре, когда в подарок императору сефевидским шахом Хусейном I был прислан первый слон (в сопровождении *тилбанов* – погонщиков слонов). При Анне Иоановне на Фонтанке был построен Слоновый Двор – отсюда на старых картах Санкт-Петербурга – Караванная (по построенному здесь караван-сарая) и Слоновая улицы (Суворовский проспект).

Постепенно накапливались материалы по иранским языкам, публиковавшиеся в сравнительных словарях. В 1732 г. началось преподавание персидского языка при Коллегии иностранных дел.

Во второй половине XVIII в. организовывались академические экспедиции на Кавказ и в Среднюю Азию, собиравшие лингвистические сведения. В словаре, изданном П.С.Палласом в 1787 г., представлены списки слов на персидском, курдском, афганском, осетинском языках.

Преподавание восточных языков в российских университетах было введено первым общим уставом русских университетов 5 ноября 1804 года. В Санкт-Петербургском императорском университете приглашенные из Франции преподаватели арабского и персидского языка начали свою педагогическую деятельность в марте 1818 года. В этом же году был создан и Азиатский Музей при Кунсткамере Академии наук – оба эти центра определили развитие отечественного востоковедения (включая и иранистику). Через 10 лет, в конце 20-х годов XIX в. в Петербурге было уже четыре востоковедных центра: Восточное отделение Университета, Учебное отделение восточных языков Азиатского департамента МИДа, Азиатский музей и Импера-

Содержание

Три века иранистики в Санкт-Петербурге 1

Лингвистика и литературоведение

Абдуллаева Ф.И. Сто лет «Сказок Попугая» на Восточном факультете СПбГУ	5
Абдуллоев Д. Персидские слова в русском языке	6
Алибейли Шафаг Энвер к. Языковые особенности персидского «Дивана» Физули	8
Амбарцумян А. Апокалиптическая традиция согласно среднеперсидскому тексту «Занд-и Вахман Ясн»	10
Андрюшкин А.П. Литературное взаимодействие современных России и Ирана: близок ли новый расцвет?	14
Герасимов И.В., Фролова О.Б. Герои иранского эпоса в арабских народных романах	16
Джаббарова М.Т. Об особенностях инфинитивных форм в русском, таджикском и персидском языках	17
Додыхудоева Л.Р. Термины духовной и материальной культуры в шугнанском языке (Электронный словарь)	19
Дроздов В.А. Трактат Кушайри о суфизме и средневековая персидская суфийская литература	20
Кязимов Мехти Давуд оглы. Поэзия Ирана конца XX века и творчество Гейсара Аминпура	24
Маснага Магомеди Ахмед оглы. Изучение персидской литературы в Азербайджане	26
Маснага Магомеди Ахмед оглы. Поэма «Тарикат-наме» Имада Факиха Кирмани	28
Молчанова Е.К. В.А. Жуковский и его «Материалы для изучения персидских наречий»	30
Норик Б.В. Хасан Нисари и его Тазкере «Музаккир-и Ахбаб»	32
Норманская Ю.В. Реконструкция и краткое описание истории цветообозначений в иранских языках	35
Пелевин М.С. Жанр <i>муназара</i> в ранней поэзии пашто	37
Рахимов Д.К. Классификация примет в таджикском фольклоре	40
Yanis Eshots. The image of qalandar in the Divan Attar	43

Anna Krasnowolska. Aleksander Chodzko (1804-1891) and his "Oriental" poems 44

Историография и источниковедение

Алексеев А.К. К вопросу о датировке «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» Махмуда б. Вали (XVII в.)	46
Атыгаев Н.А. Некоторые персоязычные источники по истории Казахстана XVI века	48
Базиленко И.В. «Русская история» в изложении иранского историографа XIX в.	51
Барраль С.Р.В. Цвет в культуре народов Центральной Азии (на примере казахского головного убора невесты – <i>саукеле</i>)	52
Васильева Н.Е. Золотой перстень с надписью на персидском языке	53
Гогичев Ч.Г. Василий Иванович Абаев и исторический подход в иранистике	56
Джандосова З.А. Иранский источник «Насех ат-таварих» о Гератской кампании Мохаммед-шаха Каджара в 1838 г.	58
Карамшоев Д. Петербургское памироведение	61
Прищепова В.А. Фотоиллюстративные коллекции Кунсткамеры как источник по этнографии ираноязычных народов Центральной Азии	63
Терлецкий Н.С. Рукопись «Умар-нама» как персоязычный источник по ремесленному производству в Центральной Азии	65
Dr. Ali Granmayeh. At the gates of Europe: Russia in the eyes of Iranian travellers in the 19 th cent.	67
Charles Melville. Illustrated Persian historical chronicles in St. Petersburg collections	69

Древняя и средневековая история

Алексеев А.К. Сведения «Бахр ал-асрар» Махмуда б. Амира Вали о последних Шибанидах и их борьбе с казахскими султанами и аштарханидской династией	70
Дерягина Т.П., Фролова О.Б. О Хорасане в трудные времена и о сплоченности и единении людей	73

**Иранский источник «Насех ат-таварих» о
Гератской кампании Мохаммед-шаха Каджара в 1838 г.**

Джандосова З.А., Восточный факультет СПбГУ

В тридцатых годах позапрошлого века Гератское владение представляло собой осколок некогда могущественной афганской державы Дуррани. В то время, как в остальных областях распавшегося государства к власти уже пришли представители другого клана – Баракзаев, в Герате продолжал править отпрыск Дурранийской династии – принц Камран. Слабость независимого Гератского владения активизировала внимание к Герату как соседних правителей, так и обеих доминирующих в регионе держав – Великобритании и России. Все названные силы строили разные планы в отношении стратегически важного Герата.

Воспользоваться сложившейся в результате распада афганского государства ситуацией был не прочь и правитель Ирана Мохаммед-шах Каджар, пришедший к власти в 1834 г. В 1836 г., отправляясь в поход против туркмен, Мохаммед-шах считал это «началом завоевания Герата». В 1837-1838 гг. он предпринял масштабный поход на восток, результатом которого стала длительная, но безуспешная осада Герата. Кампания проходила приблизительно в дно и то же время с т.н. первой англо-афганской войной.

Хроника Гератского похода персов излагается, в частности, и в историческом сочинении «Насех ат-таварих» (НТ) мирзы Мухаммад Таги Лисан ал-Мулк Сепехра, в т.н. «каджарском» томе этого сочинения (нами использовалось литографское издание 1315 (1897/98) г.р.х.)

Согласно НТ, свое одобрение предстоящему походу иранцев дали Баракзаи – правители Кабула и Кандагара, которые считали это подходящим случаем для уничтожения своего соперника – Садозая Камрана. Сам Камран обратился к шаху с запоздалой просьбой считать его своим подданным и обещанием чеканить монету и читать хутбу на имя шаха Ирана, но это не остановило поход. Через Семнан, Чаман-Бастам, Нишапур, Торбет-е-Джам и Сарджам иранская армия подошла к крепости Гуриан, где произошло первое сражение с афганцами. Несмотря на доблестную защиту афганцев, иранцы захватили Гуриан, а затем разбили лагерь в пригородах Герата. Принц Камран отказался сдать город, и началась долгая осада.

Иранский источник сообщает также о деятельности в Герате английского разведчика Генри Поттинджера, имевшего значительное влияние на Камрана и его вазира Йар-Мухаммад-хана, и организовавшего защиту крепости. Проиграв первое крупное сражение под стенами города, афганцы в дальнейшем решались лишь на отдельные вылазки. НТ подробно пишет, с какой стороны города располагались какие полки и батальоны иранской армии, какие осадные работы вели саперные и инженерные части.

Видя, что иранцы приготовились к долгой осаде и рассчитывая на помощь из Хорезма и Меймене, Камран начал мирные переговоры. Шах Ирана потребовал от него признать Герат «иранской территорией» и лично прибыть к нему для выражения покорности. Однако, как утверждает источник, Поттинджер сумел убедить Камрана продолжать оборону города. Колебания Камрана на этом не прекратились, и он еще не раз пытался вести «сепаратные» переговоры о сдаче, требуя для себя «особых условий» и гарантий, однако шах Ирана настаивал на продолжении войны. НТ подробно описывает споры, которые происходили среди командования иранской армии относительно того, должна ли быть осада Герата полной или неполной (какое-то время с трех ворот города осада была снята, и афганцы имели возможность пополнять запасы продовольствия). Сторонником неполной осады был садр-азам Хаджи Агаси, полагавший, что это необходимо для того, чтобы у защитников крепости был путь к отступлению, ибо в противном случае афганцы скорее «предадут себя смерти, пытаясь защитить себя и свой город». По его мнению, «особенность афганца в том, что он не прекращает сражаться, пока не умрет». Подобный метод осады вызывал критику не только иранских командиров, но и сторонних наблюдателей (например, российского «полномочного министра» И.О. Симонича).

На многих страницах описываются стычки и сражения иранцев с отрядами тайменов, джамшидов, фирузкухов, хазарейцев Кала-и Нау, узбеков и туркмен в Бадгисе и других областях, прилегающих к Герату с севера. В конце концов перевес оказался на стороне обладающей мощной артиллерией иранской армии, и правители Меймене, Шибиргана, Андхуда, вожди фирузкухов и хахрейцев признали себя вассалами шаха Ирана и отправили к его двору своих сыновей в качестве заложников.

Победа иранцев в северо-западном Афганистане вынудила руководителей обороны Герата принимать срочные меры по мобилизации своих сограждан. Чтобы поднять их боевой дух, пишет НТ, один из выдающихся улемов Герата, мулла Абдулхакк, написал книгу «с изложением идеи неверия иранцев» и призвал население к джихаду. Это возымело действие, укрепило дух защитников крепости. Одновременно на помощь гератцам прибыл долгожданный туркменский отряд из Хорезма.

Новый поворот осаде придало вторжение в Афганистан английской армии. Особо подчеркивается роль английского агента Макнейла, который некоторое время вел двойную игру, обещая шаху Ирана склонить Камрана к сдаче Герата, а, с другой стороны, уговаривал правителя Герата держаться до подхода английской армии. В дальнейшем Макнейл стал откровенно требовать от шаха снять осаду Герата, угрожая Ирану открытым столкновением с Англией. По данным НТ, правительство Англии через Макнейла финансировало оборону Герата. Деятельность английского агента возмутила шаха, он разорвал дипломатические отношения с Англией и приказал штурмовать Герат. В источнике приводится подробное описание кровопролитного штурма, закончившегося очередным отступлением иранцев. Согласно источнику, оккупация англичанами острова Харк оказалась последней каплей, заставившей шаха Ирана снять десятимесячную осаду. На самом деле оккупация острова Харк произошла после снятия осады Герата. Это не единственная неточность. Главной неточностью является путаница, согласно которой осада Герата происходила в 1838-39 гг., а поход начался в начале 1216 г с.х. и 1254 г л.х. (т.е. в марте 1838 г.). Согласно же другим источникам, осада Герата началась еще в октябре 1837 г.

Неудача кампании 1838 г. не окончательно решила «гератский вопрос» для иранцев, и их поражение следует признать относительным, несмотря на вынужденное подписание торгового договора с Англией и передачу Гуриана Камрану: уже в 1840 г. Камран вновь признал сюзеренитет иранского шаха, а англичане, потерпев поражение в Афганистане, вынуждены были освободить остров Харк.

Петербургское памироведение

Карамшов Д., Институт гуманитарных наук Памирского филиала АН Республики Таджикистан)

Петербургское памироведение началось с опубликования в конце XIX в. Академиком К.Г. Зелеманом в «Сборнике Факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета» (1895 г., с 270-320) памирских языковых материалов, собранных Русским горным инженером Д.Л. Ивановым. К.Г. Залеман с соответствующим лингвистическим комментарием осуществил это издание под скромным названием «Шугнанский словарь Д.Л. Иванова». При издании работы К.Г. Залеман в отличие от зарубежных иранистов сохранил и усовершенствовал русско-кириллическую транскрипцию собирателя материала Д.Л. Иванова, отчасти применяемую и в настоящее время.

Второй этап развития помироведения в Санкт-Петербурге связан с ирановедческой и собственно памироведческой школой проф. И.И. Зарубина. Первая поездка молодого И.И. Зарубина на Памир состоялась летом 1914 г. Совместно с французским иранистом Р. Готио (R. Gauthiot) по поручению Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. В дальнейшем (1915, 1916, 1917) И.И. Зарубин осуществил на Памире самостоятельные этнолингвистические исследования и собрал почти по всем памирским языкам такое огромное количество оригинального лингвистического, фольклорного и этнографического материала, что сам не все успел опубликовать: лишь по шугнано-рушанской группе и шугнанскому языку удалось опубликовать книги, научные статьи, а материалы язгулямского, ишкашимского и ваханского языков были использованы и частично изданы В.С. Соколовой, Д.И. Эдельман Т.Н. Пахалиной, А.З. Розенфельд, А.Л. Грюнбергом, И.М. Стеблин-Каменским. Архив И.И. Зарубина хранится в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН.

Велика заслуга И.И. Зарубина в подготовке высококвалифицированных специалистов по живым иранским языкам вообще, а по памирским в особенности. Лингвистическую школу И.И. Зарубина по таджикскому языку, его диалектам успешно прошли В.С. Росторгуева, А.З. Розенфельд, Р.Л. Неменова, А.А. Керимова, а по памирским